

Научная статья. Политические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2024-3-3-64-098-126

ИНДОНЕЗИЯ В АСЕАН И ПАРТНЕРСТВЕ ДЕРЖАВ

Николай Павлович МАЛЕТИН¹

¹МГИМО МИД России, Москва, Россия,

maletinnp@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0368-1433>

Аннотация: Основной региональной заботой и внешнеполитическим приоритетом Индонезии является сплоченность стран АСЕАН и сохранение ее авторитета в новом Индо-Тихоокеанском регионе. С образованием QUAD, вопрос об утрате влияния АСЕАН стал более актуальным, что отразилось на внешнеполитическом курсе Индонезии. QUAD поставил асеановцев перед дилеммой – с кем из соперничающих держав-лидеров «четверки» или КНР им дружить.

Индонезия активизировала отношения с Китаем, не противопоставляя себя Морскому шелковому пути, а дополняя его. Джакарта готова развивать контакты и координацию с Китаем, укрепляя всеобъемлющее партнерство, но не забывая о противоречиях, особенно в вопросе о территориальных претензиях Пекина. Индонезия активно выступает за принятие Кодекса поведения сторон в ЮКМ.

Индонезийско-российские отношения не столь красочны, но они основываются на исторической традиции дружбы, чего нет у США и Китая. Они уступают другим партнерам Индонезии в количественном и качественном отношениях, хотя обе стороны говорят о возможности прорыва. Но пока США и Китай сотрудничают на уровне Всеобъемлющего партнерства, России приходится довольствоваться статусом партнера по диалогу, и в этом нельзя винить только ковид.

Ключевые слова: АСЕАН, партнеры по диалогу, стратегическое партнерство, всеобъемлющее партнерство, асеаноцентричность, ИТР, QUAD, Индо-Тихоокеанское Видение АСЕАН, Кодекс поведения сторон в ЮКМ, Индонезия – морская ось мира, Пояс и Путь (ОПОП), Covid-19

Для цитирования: Малетин Н.П. Индонезия в АСЕАН и партнерстве держав // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 3, № 3 (64). С. 98–126. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-3-3-64-098-126

Original article. Historical science

INDONESIA IN ASEAN AND IN THE PARTNERSHIP OF POWERS

Nikolay P. MALETIN ¹

¹MGIMO MFA of Russia, Moscow, Russia,
maletinnp@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0368-1433>

Abstract: Indonesia's main regional concern and foreign policy priority is the cohesion of ASEAN countries and the preservation of its authority in the new Indo-Pacific Region. With the formation of the QUAD, the issue of ASEAN's loss of influence became more pressing, which was reflected in Indonesia's foreign policy. The QUAD presented ASEAN members with a dilemma — with which of the rival leading powers of the "four" or China should they be friends.

Indonesia has intensified relations with China, not opposing itself to the Maritime Silk Road, but complementing it. Jakarta is ready to develop contacts and coordination with China, strengthening the comprehensive partnership, but not forgetting the contradictions, especially on the issue of Beijing's territorial claims. Indonesia actively advocates the adoption of the Code of Conduct for the Parties in the SCS.

Indonesian-Russian relations are not so colorful, but they are based on a historical tradition of friendship, which the United States and China do not have. They are inferior to Indonesia's other partners in terms of quantity and quality, although both sides talk about the possibility of a breakthrough. But while the US and China cooperate at the level of the Comprehensive Partnership, Russia has to be content with the status of a dialogue partner, and Covid cannot be blamed for this alone.

Keywords: ASEAN, dialogue partners, strategic partnership, comprehensive partnership, ASEAN-centricity, IPR, QUAD, ASEAN Indo-Pacific Vision, Code of Conduct for Parties in the South China Sea, Indonesia – the maritime axis of the world, Belt and Road Initiative (BRI), COVID-19

For citation: Maletin N.P. Indonesia in ASEAN and in the Partnership of Powers. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2024, T. 3, № 3 (64). Pp. 98–126. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-3-3-64-098-126

Джоко Видодо, развивая многостороннюю дипломатию своего предшественника, расширил ее географические рамки далеко за пределы региона, выдвинув концепцию «Индонезия-морская ось мира», реализация которой существенно повлияла на ее отношения с

ведущими партнерами (США, КНР, РФ) и странами ЮВА в рамках АСЕАН. Трудно переоценить роль Джакарты – инициатора создания Ассоциации в укреплении единства организации, политического, экономического, гуманитарного сотрудничества в сфере безопасности, ее усилия в урегулировании конфликтов внутри АСЕАН, в работе ее институтов и выработке принципов взаимоотношений (так называемого «Пути АСЕАН») и, конечно, ее внешнеполитического курса. Стране, функционирующей как в рамках Ассоциации, так и в условиях присутствия в регионе интересов таких держав как Китай, США, Россия приходится проявлять завидную политическую гибкость.

АСЕАН

По негласной договоренности при Сухарто Индонезия получила признание соседей по региону – членом Ассоциации, в качестве лидера организации, обязуясь при этом вести себя мудро и справедливо ради общего блага и достижения общих целей. Однако после падения «нового порядка» Сухарто и уже в реформированной и демократизированной Индонезии во время второго президентского срока Юдойоно по мере роста международной активности в Джакарте стали раздаваться голоса, призывающие не связывать политику страны с ограничениями, которые налагает членство в Ассоциации. АСЕАН должна быть не единственным, а одним из краеугольных камней внешней политики, так как демократическая и энергичная Индонезия перерастает ее формат и ей следует стремиться к чему-то более глобальному. Бывший в то время министром иностранных дел М. Наталегави считает, что выбор либо в пользу Ассоциации, либо глобализма неверен, так как эти два трека взаимодополняемы и повышение роли Индонезии в мировой политике должно иметь прочную региональную основу. Регионализм и глобализм совместимы. Делать упор на всемерное углубление связей членом АСЕАН с внерегиональными партнерами значит «отпустить» ее в свободное плавание. Ассоциация должна оставаться приоритетным направлением каждого ее члена. Нельзя отрываться от корней своего успеха¹. Однако, учитывая масштабные планы индонезийского руководства в рамках доктрины «Индонезия – морская ось мира», можно прийти к заключению, что она практически настолько расширяет диапазон внешней политики страны, что делает ЮВА и АСЕАН слишком малым полем для ее действий. Государство-архипелаг ставит перед собой задачи, далеко выходящие за рамки Ассоциации, которая и впредь будет оставаться ее «региональным тылом», который следует всемерно укреплять. Марталегави считает, что без целостного подхода к вопросу

о соотношении между национальными, региональными и глобальными факторами не обойтись². Конечно, это не ограничивает возможности каждого члена АСЕАН проводить свою собственную линию в сфере международной дипломатии. Безусловно, главной региональной заботой и одним из внешнеполитических приоритетов Джакарты является сплоченность стран Ассоциации и повышение её престижа, влияния и авторитета как регионального центра силы, как это было в АТР. Одновременно Индонезия активно способствует повышению роли АСЕАН как на региональном, так и на глобальном уровнях, что очень важно для преодоления угроз безопасности в регионе, которые исходят от конфликта вокруг островов ЮКМ и американо-китайского соперничества. АСЕАН должна адекватно отвечать на вызовы локального, национального, регионального и глобального уровней, что было ключевым условием сохранения за ней «водительского кресла» в АТР. Однако в трамповской Индо-Пацифике, в которой властвует QUAD^a, она утрачивала свою центричность, основанную на балансировании между двумя ведущими державами. Ей вряд ли удастся как было прежде «искусно плавать между скалами». Отсутствие единства в рядах Ассоциации по вопросу об островах ЮКМ и Кодексу поведения ослабляет и практически раскалывает ее, превращая отдельные страны в объекты внешнего давления как Китая, так и США. Организация не будет сплоченной как ранее, так как ее членам придется все более оглядываться на своих основных стратегических партнеров. QUAD поставил асеановцев перед вопросом с кем они из вступивших в жесткое соперничество держав – лидером «четверки» или КНР. Это реальность, с которой сталкивается Джакарта в регионе ЮВА. Вашингтон и Пекин – два магнита и каждый тянет на себя, при этом одна часть членов Ассоциации – за КНР, а другая – за США. Формально целостность сохраняется, но в реальности единство все чаще будет оказываться под вопросом. И Индонезии приходится проявлять чудеса дипломатического искусства для сплочения организации. США и руководимая ими QUAD, с одной стороны, стремятся нивелировать работу асеановских механизмов по обеспечению безопасности в регионе, а с другой – вовлечь членов Ассоциации в американское противостояние КНР в Южно-Китайском море и провозглашенной в 2017 г. Трампом Индо-Пацифике в целом. В создавшейся обстановке укрепление взаимодействия является стратегическим вопросом для стран-членов АСЕАН.

^a Четверка государств в составе США, Японии, Австралии и Индии.

Индонезия – США

Вашингтон, безусловно, планировал расширить возможности для стратегического партнерства», установленного с Индонезией еще в ноябре 2010 г. во время визита Б. Обамы в Джакарту и для наращивания американского присутствия в ЮВА. Уже в период президентства Юдойоно Белый Дом рассматривал Индонезию в качестве бесспорного регионального приоритета в ЮВА, крупнейшего государства АСЕАН по территории и количеству населения, члена G20, крупнейшей мусульманской страны мира, располагающей богатейшими ресурсами и занимающей чрезвычайно выгодное геостратегическое положение на пересечении важнейших морских маршрутов. На инаугурацию Видодо прибыл вице-президент Джо Байден. США хотели поставить себе на службу стремление Индонезии к повышению авторитета в регионе и максимальному использованию ее выгодного архипелажного положения, а также связанное с этим наращивание мощи индонезийских ВМС и ВВС, что расширяло сферу двусторонних военно-технических связей. Американские специалисты оказывали содействие генштабу вооруженных сил и каждому из трех видов войск Индонезии в разработке стратегических планов обороны на 2015–2019 гг., причем, по оценке Джакарты, предложенные программы были оптимальными³. США оказывали Индонезии разнообразную помощь, включающую подготовку кадров в американских вузах, поддержку органов безопасности, системы госуправления, здравоохранения. Для этих целей выделялись многомиллионные суммы.

В ходе переговоров с Б. Обамой во время визита Видодо в США в октябре 2015 г. констатировалось, что отношения между двумя странами, скрепленные общей приверженностью демократии и правам человека «крепки как никогда»⁴. Американская сторона поддержала намерение Джакарты стать глобальным морским центром, ее лидерство в региональных делах и возрастающую роль на международной арене. Президент Индонезии приветствовал курс США на перебалансировку в сторону АТР. В 2015 г. на саммите АСЕАН-США в г. Куала-Лумпуре было решено повысить статус отношений между двумя странами до стратегического партнерства.

Президент Видодо поддержал позицию Обамы по глобальному потеплению и сообщил, что Индонезия, будучи крупнейшей экономикой в ЮВА, намерена присоединиться к продвигаемому Белым Домом

Транс-Тихоокеанскому партнерству (ТТП)^b понимая, что Вашингтон стремится поставить под контроль экономическое развитие этого огромного региона. Б. Обама прямо заявлял в 2015 г., что США не могут «позволить кому-либо писать правила мировой экономики. Этим должна заниматься Америка, поскольку более 95% потребителей американской продукции проживает за ее пределами.

С тех пор ТТП рассматривалось как попытка США противодействовать выдвинутому КНР в 2013 г. проекту «Один пояс – Один путь» и всячески сдерживать его бурное экономическое развитие и рост международного престижа.

Индонезию и такие страны АСЕАН как Таиланд, Филиппины, Вьетнам и Сингапур в США считали незаменимыми как партнеров в ряде случаев для балансирования Китая. Так, председатель комиссии по делам вооруженных сил Сената небезызвестный ястреб Джон Маккейн предлагал предоставить странам ЮВА 425 млн долл. для противостояния территориальным притязаниям Китая⁵. Специальный саммит АСЕАН-США, состоявшийся в Калифорнии в середине февраля 2016 г., четко продемонстрировал антикитайскую позицию Белого Дома, призывавшего асеановцев к сплочению по вопросу ЮКМ, что не встретило особого энтузиазма у членов Ассоциации, которые отказались от совместной с Обамой пресс-конференции.

После избрания Д. Трампа присутствие США в регионе заметно сократилось. 23 января 2017 г. был подписан указ о выходе США из соглашения о ТТП и Вашингтон начал поворот к протекционизму и развязыванию торговой войны с Китаем. В марте 2017 г. Индонезию включили в число 16-ти стран, имеющих существенный положительный баланс в торговле с США, обвинив их в использовании нечестных приемов и прямом мошенничестве. На первое место поставили Китай с перевесом торгового баланса в 347 млрд долл., а Индонезию на 15-е – с перевесом в 13 млрд.

Вице-президент Ю. Кала назвал мошенником саму Америку, которая, проповедуя свободу торговли, при Трампе встала на путь протекционизма. Он пригрозил ответными мерами. Председатель ТТП Индонезии Росан Руслани призвал искать новые рынки сбыта и «избегать американоцентризма» во внешнеэкономических связях страны⁶, а президент Видодо даже заявил, что с избранием Трампа следует постепенно избавляться от ориентации на американский доллар как

^b Однако уже к концу 2015 г. страна отказалась участвовать в ТТП, прежде всего из-за неготовности к такому шагу своей экономики.

основную международную валюту, так как курс «рупия-доллар» все меньше соответствует основным реалиям индонезийской экономики и более важную роль играет соотношение «рупия-юань», поскольку в торговом обороте страны на Китай приходится 15%, а на США – 10%⁷.

Отношение к США в стране двойственное. С ними как глобальным игроком необходимо сотрудничество, но политика на Ближнем Востоке, вмешательство во внутренние дела других стран постоянно настораживали и вызывали недоверие и подозрение в отношении американских планов.

Серьезные расхождения сохранялись у двух стран и по проблемам внешней политики, создаваемым Белым Домом. Президент Видодо настоятельно предлагал добрые услуги индонезийской дипломатии в урегулировании конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке, от которых Вашингтон отказался. События в Ираке, Ливии, Сирии подпитывали недоверие к политике США в целом. В Джакарте заявляли, что за такими конфликтами просматриваются нефтяные и экономические интересы США на Ближнем Востоке, прикрываемые призывами «принудить к демократии» правящие режимы этих стран⁸. Когда Д. Трамп в конце января 2017 г. ввел ограничения на въезд в США граждан из стран с преимущественно мусульманским населением, вице-президент Ю. Кала заявил, что индонезийское общество осуждает эту акцию, так как неправомерно отождествляющую ислам с радикализмом и терроризмом⁹. Признание Трампом Иерусалима в качестве столицы Израиля в декабре 2017 г. привело к такому накалу антиамериканизма, которого, как отмечает российский исследователь А. Другов, не было со времен президента Сукарно. Видодо заявил, что этот шаг Вашингтон вызывает раздражение, испуг и возмущение¹⁰.

Сбить накал антиамериканизма Вашингтон стремился испытанным способом – наращиванием военного сотрудничества и военной помощи. В марте 2018 г. министр обороны США в Вашингтоне во время встречи с министром иностранных дел Индонезии, назвав ее важнейшей страной ЮВА в географическом и дипломатическом отношениях, заявил, что для двух государств важно сотрудничать и делить ответственность за региональную безопасность. Итак, из всех стран ЮВА Америка выбрала Индонезию. Но в конфликте держав в ЮКМ Джакарта не собиралась занимать чью-то сторону.

8 ноября 2018 г. заместитель американского посла в Индонезии Хитер Вариава выразил особую гордость тем, что США являются одним из главных военных партнеров Индонезии. Белый Дом всячески стремился подальше отодвинуть своих конкурентов. Вполне

естественно, что непростые отношения США с РФ и КНР бьют рикошетом по военно-техническому сотрудничеству Джакарты с Москвой и Пекином. Америка хочет стать монополистом на рынке Индонезии и оказывала давление на нее с тем, чтобы она вышла из переговоров с Китаем по приобретению нескольких патрульных кораблей на сумму 200 млн долл. и отказалась от контракта с Россией на закупку самолетов SU-35. Индонезия вынуждена оглядываться на Вашингтон, опасаясь санкций.

Белый Дом активно подталкивал Джакарту, официально заявляющую, что у нее нет с Китаем территориальных споров, поскольку нет общих границ, отойти от нейтральной позиции по данному вопросу, рекомендуя ей активнее задерживать в своей ИЭЗ китайские рыболовецкие суда.

Трамп отказался от обамовского Транс-Тихоокеанского партнерства и устоявшегося географического политико-экономического Азиатско-Тихоокеанского Региона (АТР), заменив его осенью 2017 г. на геостратегический Индо-Тихоокеанский Регион – Индо-Пацифику, выбрав площадку для американской гегемонии, а затем назначил команду контролирующую ее под руководством Вашингтона, что и было проделано в Маниле на саммите ВАС в ноябре 2017 г., где началась консолидация и мобилизация вокруг США их союзников и партнеров в лице Японии, Австралии и Индии – «четверки» или QUAD. Трамповская «четверка» ответила на китайский ОПОП «диалогом по вопросам безопасности», хотя этой проблемой традиционно занимался асеановский региональный форум – АРФ и ВАС, созданные по инициативе Ассоциации, и в состав которых входили все члены «четверки», заявившие о своих претензиях на монополию решать проблемы безопасности в своем узком кругу. Причем саму АСЕАН – их стратегического партнера и координатора деятельности ряда диалоговых форматов в АТР, неизменными участниками которых и были страны «четверки», они не предупредили об этом сепаратном решении поступив чисто по-иезуитски. При этом державные и полудержавные гости, нимало не смущаясь тем, что они, находясь на саммите АСЕАН договорились об образовании блока, который поставил под вопрос, одобряемую всеми партнерами Ассоциации по диалогу – участниками саммита идею ее «центричности» или центральной роли.

Углубление американско-китайских противоречий при Трампе постепенно выталкивало Ассоциацию, детище Джакарты, из первых рядов мегарегиональной политики. При Трампе она оказалась как бы между двумя жерновами в большой игре в Индо-Пацифике.

Практически, для стран региона, уже в новых географических рамках, складывалась региональная биполярная система противостояния Вашингтона и Пекина, что создало непредсказуемую ситуацию, в которой для АСЕАН возникла опасность оказаться на обочине игрового поля. С созданием «четверки» фактически формируется и альтернативная существовавшей в АТР (в форме АРФ и СМОА+) система безопасности антикитайской направленности и ее механизмы, в которой Ассоциации все трудней будет играть прежнюю важную миротворческую роль. «Четверка» в Маниле в ходе работы ВАС фактически отобрала у АСЕАН основную прерогативу, основополагающий элемент асеаноцентричности – конструктивно и никого не изолируя, на равных обсуждать проблемы безопасности, которая была у Ассоциации в АТР, практически парализовав работу в прежнем «до куадовском» составе. Американоцентричность будет действовать под прикрытием асеаноцентричности на сессиях ВАС. Влияние этого фактора на Индонезию безусловно негативно как в плане ее положения в регионе, так и отношениях с державами. Марсуди еще в июле 2016 г., выступая перед своими коллегами в МИД страны, подчеркивала, что альтернативы АСЕАН и ее координирующей роли в АТР нет. Однако она нашлась в лице QUAD.

Очевидно, Америка интересы стран ЮВА не очень-то учитывает и АСЕАН той важной роли, к которой она уже привыкла, играть более не будет. Конфликт между державами постепенно выталкивал ее из большой региональной политики. США не заинтересованы в укреплении Ассоциации. Им легче иметь дело с рыхлой структурой.

Всем стало ясно, что вопрос о центральности АСЕАН в Индо-Пацифике автоматически не переходит в новый проект и стал дискуссионен и, возможно, асеаноцентричность, как метко подмечают некоторые политологи, будет урезана или модифицирована¹¹. Дональд Трамп преподнес асеановцам «американский сюрприз», повергший их в шок. Ведь к тому времени, как отмечает ректор МГИМО академик А.В. Торкунов, АСЕАН уже находилась в статусе наиболее приемлемой платформы согласования позиций не только крупных региональных, но и глобальных игроков, чей интерес к Азиатско-Тихоокеанскому региону в целом и Юго-Восточной Азии, в частности, неуклонно возрастал¹². Лидеры стран ЮВА были не готовы согласиться с утратой своим «детисцем» центральной роли в этом обширном регионе, так как АСЕАН находится в его сердцевине, занимая даже более срединное положение, чем в АТР. Для Индонезии это стратегическая проблема, и, как с сожалением констатировала министр иностранных дел страны, «в Индо-

Тихоокеанской концепции Трампа Индонезии не уделено должного внимания»¹³.

Джакарта ясно давала понять, что может принять американскую концепцию, лишь при условии «определяющей роли АСЕАН в качестве важнейшей региональной конструкции»¹⁴, где она занимает центральное положение и при сохранении сформированных по ее инициативе и вокруг нее партнерских структур. Если ранее администрация Обамы признавала эту роль АСЕАН для АТР, то теперь Джакарта хотела бы аналогичного подтверждения роли Ассоциации для всей Индо-Пацифики. В такой ситуации министр иностранных дел Индонезии Ретно Марсуди призвала страны ЮВА внести свой вклад в создание «открытого, прозрачного, всеобъемлющего Индо-Тихоокеанского региона». С одобрения президента, который на 13 саммите ВАС в Сингапуре в ноябре 2018 г. заявил, что «сотрудничество в этом регионе должно строиться на таких основных принципах как центральность АСЕАН, открытость, транспарентность, инклюзивность и на подходе, основанном на общих правилах с целью укрепить взаимное доверие, уважение и выгоду»¹⁵, она стала готовить своего рода меморандум – общее асеановское видение создавшейся ситуации.

По мнению американского аналитика Уэзерби, министр иностранных дел Индонезии стремилась таким путем закрепить индонезийское лидерство в АСЕАН и статус Индонезии как «глобальной державы среднего уровня», своего рода представителя «десятки» асеановцев в предстоящем взаимодействии с архитекторами QUAD¹⁶. В США решили подыграть асеановцу, а точнее – переиграть их. В пресс-релизе Госдепа было заявлено о поддержке центральной роли АСЕАН в делах региона и сложившейся на ее основе региональной архитектуры.

В принятом летом 2019 г. на саммите в Таиланде «Индо-Тихоокеанском видении АСЕАН» отмечается, что ЮВА находится в центре динамично развивающихся экономических и политических процессов в регионе, и поэтому Ассоциация должна играть ключевую роль в формировании нового геостратегического пространства там, выступать, как и ранее, в роли честного брокера, когда в кругу ее стратегических партнеров нет единства мнений. «Видение» отражало тревогу АСЕАН по поводу дальнейшего обострения соперничества между США и КНР, нежелание присоединиться ни к одной из них и стремление сохранить свою автономность. Ведомая Джакартой, АСЕАН приняла концепцию Индо-Пацифики, дав ей свою интерпретацию в принципиальнейшем для нее вопросе – асеаноцентричности, с чем формально и согласились США и их партнеры. Но то, что Вашингтон ни с кем не намерен

считаться предупреждал еще премьер Сингапура Ли Сянь Лун, который заявил, что после такого шага как выход США при Трампе из обамовского Транс-Тихоокеанского партнерства, Белому Дому нельзя верить¹⁷.

Однако в новом регионе получить такой же статус, который она имела в АТР, Ассоциация, очевидно, могла лишь по форме, но не по факту и содержанию. Прежняя «центричность» АСЕАН в АТР – это одно, она ей была как бы «дарована» консенсусом держав и других партнеров по диалогу и это было в определенной степени, хотя и с натяжкой, реальностью, а в Индо-Пацифике современными «данайцами» выступили США, и она приобрела уже другой формат и функции и может проявлять себя по-другому. Есть опасность того, что АСЕАН, выросшая во влиятельную региональную организацию на фоне бурного экономического роста в АТР на базе многолетней экономической связки США–КНР и своей посреднической роли в ВАС и других форматах, утратит свои центристские позиции в тисках жесткого американо-китайского соперничества¹⁸.

Ассоциация занимала одну из ключевых позиций в регионе АТР, на такое же место она претендует и на созданной Америкой Индо-Пацифической геостратегической шахматной доске. Однако асеановцам не удалось убедить членов QUAD в том, что именно их понимание Индо-Пацифики самое адекватное в создавшейся ситуации. Индонезия, как пишет в своих мемуарах бывший министр иностранных дел страны Марти Наталегава, всегда с опаской относилась к исходящим извне ЮВА инициативам, которые могли бы обернуться утратой для АСЕАН ее центральной роли. Он напоминает о неизбежных рисках, которыми подвергает себя страна, присоединяясь к чужим инициативам, не подпадающим контролю с ее стороны. Премьер-министр Малайзии Махатхир Махамад в свое время даже предупреждал против объединения восточноазиатов с англосаксами в рамках АТЭС, считая это опасным и явно проигрышным, так как им придется играть по чужим правилам¹⁹.

Американский профессор Уэзерби пишет, что ожидать, что появление «Видения АСЕАН» как-то повлияет на поведение великих держав по отношению друг к другу или к самой Ассоциации не приходилось²⁰. Белый Дом демонстрировал это открыто. Трамп утвердил практически «американоцентричность» в Пацифике, которая будет прикрываться заверениями о сохранении в регионе «асеаноцентричности» и после этого вообще больше не ездил на саммиты ВАС, резко снизив уровень американского представительства. Однако Трампу не удалось создать «санитарный кордон» в ЮВА против Китая.

Индонезия – КНР. Синергия развития

Индонезия старается интегрироваться в составе Ассоциации в американскую концепцию Индо-Пацифики на основе «Видения АСЕАН», представленного Джакартой и принятого Ассоциацией летом 2019 г., и при этом реализует концепцию экономического развития, укрепляя всесторонние связи с Китаем в рамках сопряженности индонезийской «глобальной морской оси» с китайским мегапроектом «Один пояс – Один путь».

Поскольку важнейшей задачей «Морской оси» является модернизация индонезийских портов и всей морской инфраструктуры, которая свяжет крупные и мелкие острова архипелажного государства, то встраивание в китайский МШП будет достаточно органично и выгодно. Практически Китай предлагает странам АСЕАН стратегию соразвития в противовес американским планам в сфере безопасности по сдерживанию КНР. Сотрудничество с Пекином обещает принести странам Ассоциации ощутимые выгоды за счет инфраструктурного строительства в рамках Пояса и Пути.

При этом индонезийские амбиции по достижению могущества на морях в рамках доктрины «Индонезия – морская ось мира» преподносятся не как противовес китайскому проекту Морского шелкового пути, а как дополнение к нему, своего рода «индонезийский вклад».

Сторонники реализации национальной концепции «морской оси» прекрасно понимают, что у страны на ближайшие десятилетия не будет финансово-экономических и технологических возможностей самостоятельно создать ее, и у КНР, которая первой заявила о готовности «вложиться» в рамках ОПОП, безусловно, есть шансы укрепить свои экономические позиции в Индонезии. Пекин не выдвигает никаких идеологических или политических условий, прекрасно понимая, что, решив геэкономические проблемы, он автоматически получит и геополитические дивиденды.

Под лозунгом «1000 друзей и 0 врагов» бывшему президенту С.Б. Юдойоно удалось в целом сбалансировать внешнюю политику страны, сделать ее многовекторной. Вместе с тем, в этом курсе отмечался определенный крен в сторону США, который постепенно выравнивался. Подписанное при нем в 2005 г. с Председателем КНР Ху Цзиньтао Соглашение о стратегическом партнерстве между двумя странами в сентябре 2013 г. на встрече с новым руководителем Китая Си Цзиньпином было преобразовано во Всеобъемлющее стратегическое партнерство.

Бурное экономическое развитие великого северного соседа не могло не привлекать внимание Джакарты. Новый президент Джоко Видодо стал проводить более активную азиатскую политику, учитывая изменения на международной арене и серьезное усиление Китая, который, позиционируя себя как страну развивающуюся, практически уже стал общепризнанным азиатским лидером и второй глобальной мировой державой. Пекинская концепция 2013 г. «пояса и пути» в ее морской части практически синергична джакартской «Индонезия – глобальная морская ось». Будущее двух стран неразрывно связано с морем, морские маршруты для них – наиболее выгодные логистические цепочки. Заявление Си Цзиньпина в июле 2013 г. о том, что «в XXI веке океаны и моря будут играть всё возрастающую роль в экономическом развитии страны и ее открытии внешнему миру», так созвучно индонезийскому, еще сукарновскому – «в море наше величие».

В этих условиях Видодо, вскоре после вступления в должность, предпринял конкретные шаги, чтобы значительно активизировать отношения с КНР. Во время первого зарубежного визита в КНР Видодо попросил Си Цзиньпина, чтобы Китай принял более активное участие в развитии инфраструктуры, морского транспорта, железных дорог, портового хозяйства страны, так как у китайской концепции МШП и разработанной Джакартой доктрины «глобальной морской оси» немало общего²¹.

Была достигнута договоренность о координации в реализации двух национальных проектов – китайского МШП и индонезийской «глобальной морской оси». Предусматривалось строительство в Индонезии морских портов, автомобильных и железных дорог, а также электростанций.

Визит показал, что индонезийский президент выступал не в роли просителя, а в роли партнера, готового на взаимовыгодное сотрудничество. Председатель Народного консультативного конгресса Индонезии Зулкифли Хасан заявлял, что Индонезия хочет полностью взаимовыгодных отношений и подчеркивал, что без поддержки Китая страна будет отставать от таких партнеров КНР и соседей Индонезии, как Малайзия и Сингапур. По его мнению, при правильной сопряженности китайского морского Шелкового пути и индонезийской «морской оси» сотрудничество между странами возрастет, а отношения с КНР будут и далее способствовать процветанию и благополучию Индонезии²².

Однако в стране не все так радужно воспринимали китайский проект. Настороженность в отношении Пекина у части индонезийской элиты сохранялась. Так, губернатор особого округа Джокьякарты

султан Хаменгкубувоно Х высказывал опасение, что Индонезия может просто превратиться в потребителя китайских товаров²³. Скептики также отмечали, что передача Китаю 24 важных портов на основании инвестиций будет лишь способствовать увеличению зависимости Индонезии.

Они предостерегали от чрезмерного сближения с великим соседом, чтобы избежать жесткой привязки к КНР и сближения с ней²⁴. Особый упор делали на то, что Индонезия страдает от дефицита в сфере торговли. Экспорт в Китай в 2013 г. составил 22,6 млрд долл. США, а импорт почти 30 млрд. В 2014 г. разрыв увеличился. Товарооборот в 2014 г. составил 48,23 млрд долл. Экспорт упал до 17,6 млрд, а импорт вырос до 30,6 млрд долл. Тем не менее, эйфория царил в Пекине и Джакарте и стороны запланировали довести товарооборот к 2020 г. до 150 млрд долл.²⁵.

Китай – главный импортер индонезийской нефти. Торговый оборот, который было намечено новым руководством довести до 80 млрд долл., фактически сохранялся на уровне 2014 г. и составил в 2016 г. 47,5 млрд долл., с дефицитом для Индонезии в 14 млрд. В 2017 г. он значительно увеличился и составил. 58,8 млрд долл. (индонезийский экспорт – 23 млрд, импорт – 35,7 млрд), а в 2018 г. объем торговли достиг около 73 млрд. На КНР пришлось более 13% всего экспорта Индонезии, а на США – лишь 10%²⁶. Объем торговли КНР с Индонезией на 2020 г. достиг 100 млрд долл., а с США не превысил и половины этой суммы. Так экспорт Индонезии в КНР в 2019 г. составил 65 млрд долл., а импорт 67 млрд в то время как экспорт в США 28 млрд, а импорт менее 12 млрд. Китай к 2019 г. стал третьим по величине иностранным инвестором Индонезии. Общий объем инвестиций составил 2,3 млрд долл. США.

Бывший министр-координатор по экономическим вопросам Хайрул Танджунг отмечал, что «Китай и Индонезия должны дополнять друг друга, чтобы добиться хорошего сотрудничества и их потенциальные ресурсы могут удовлетворить потребности каждой из сторон»²⁷. Китайский «Морской шелковый путь» и индонезийская «морская ось мира» во многом не конкуренты, а взаимодополняющие друг друга проекты выгодные и Китаю, и Индонезии, стратегическое положение которой между двумя океанами делает ее основной базовой точкой в ЮВА для «китайского пути». Поэтому китайская сторона все более охотно вкладывала в нее свои инвестиции.

Премьер Китая Ли Кэцян в мае 2018 г. в Богоре для укрепления двусторонних отношений и развития предложил создать три опоры для

всемерного сотрудничества на двустороннем, региональном и международном уровнях, а также углубить сопряжение китайской инициативы «Пояса и Пути» с индонезийской концепцией «Морская ось мира», решение о чем было принято в ноябре 2018 г. в Новой Гвинее на саммите АТЭС на встрече Видодо и Си Цзиньпина.

Мегавати Сукарнопутри, бывший президент страны и глава ведущей партии президентской коалиции, во время поездки в КНР в ноябре 2018 г. заявила, что «мир нуждается в Китае, чтобы его экономическая мощь стала главной мощью всего мира». По ее мнению, правительство и народ КНР не прибегают к беспощадной критике в экономических делах и отвергают неравенство и несправедливость, присущие либеральной экономике²⁸.

Видодо на встрече с Ли Кэцяном весной 2018 г. подчеркивал, что Джакарта рада достижению с Пекином ряда важных соглашений о сотрудничестве и надеется на усиление взаимодействия. Она выступает за развитие двусторонних отношений и готова развивать контакты и координацию с КНР в международных и региональных делах²⁹. Индонезия играет чрезвычайно важную роль в экономической стратегии Морского шелкового пути и является привилегированным партнером Поднебесной, которая очень активно начинала создавать инфраструктуру в этой островной стране в рамках ОПОП. Число совместных проектов росло, сотрудничество неуклонно расширялось, до того, как пандемия не приостановила его.

Осенью 2019 г. по поручению китайского партийно-государственного лидера Си Цзиньпина заместитель Председателя КНР Ван Цишань совершил визит в Индонезию в связи с инаугурацией избранного на второй президентский срок Джоко Видодо. По итогам визита стороны особо отметили следующее: КНР высоко оценивает усилия президента Дж. Видодо по продвижению индонезийско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства, его активную поддержку и участие в сопряжении инициативы «Пояс и Путь» со стратегией развития Индонезии. Президент заверил, что его новое правительство намерено и дальше укреплять двусторонние отношения, содействовать сопряжению двух концепций и интенсифицировать взаимодействие³⁰. Вступающий на пост вице-президента Мааруф Амин, принимая китайского гостя, назвал Китай «искренним стратегическим партнером Индонезии» и призвал Пекин расширять торговлю и наращивать китайские инвестиции, а министр обороны Прабово заявил, что Индонезия уделяет приоритетное внимание развитию отношений с Китаем и хочет

укрепить двустороннее партнерство в различных областях, включая оборону и безопасность³¹.

Чтобы смягчить позицию Пекина, отвергающего Индо-Пацифику и заявившего, что Ассоциации лучше было бы по-прежнему придерживаться концепции АТР, Видодо ратовал за сотрудничество АСЕАН и Китая в Индо-Пацифике. Он выразил надежду, что Китай станет партнером Ассоциации в морском секторе, в том числе, в области морской безопасности в Тихом и Индийском океанах и в сфере борьбы с загрязнением морской среды в Индо-Пацифике, где КНР не изолируют от международных отношений и сотрудничества³².

В трактовке Пекина реализация концепции МШП будет способствовать взаимовыгодному сотрудничеству, смягчению споров по ЮКМ, что приведет к укреплению морской безопасности и процветанию стран, лежащих по его маршруту. Ранее территориальная проблема в ЮКМ практически не касалась Индонезии так остро, как некоторых других стран АСЕАН, постепенно все более накаляя обстановку и в двусторонних отношениях. Джакарта традиционно как бы стояла «над схваткой» претендентов на спорные острова и, не касаясь расхождений с Пекином по вопросу об островах Натуна, входящих в ИЭЗ Индонезии, заявляла, что у нее нет границ с КНР и она не претендует на острова Спратли, и хотела бы скорейшего решения проблемы путем принятия Кодекса поведения сторон в ЮКМ, и готова выступить посредником между Китаем и теми странами Ассоциации, которые имеют с ним территориальные проблемы. Лейтмотив Джакарты – это призыв к США и Китаю сохранять сдержанность и избегать наращивания напряженности, о чем заявил еще в октябре 2015 г. в Вашингтоне Джоко Видодо, подчеркнув, что Индонезия выступает за свободу мореплавания, отвергает любую попытку установить контроль и доминирование над морскими путями, превратить моря в арену соперничества. Сама же Индонезия продолжала аккуратную балансировку в отношениях с Китаем с тем, чтобы вывести за скобки двусторонних отношений вопрос об островах Натуна, где рыбаки стран ЮВА и Китая занимаются нелегальным рыбным промыслом в индонезийской экономической зоне.

Джакарта намекала, что жесткая позиция Пекина в отношении островов Натуна еще более ухудшит его шансы в отношениях с АСЕАН. Так главный редактор газеты «Джакарта Пост» писал еще в 2015 г., что Индонезия – объективный игрок в споре ряда стран Ассоциации и Китая и, если Пекин утратит поддержку Джакарты, он лишится и поддержки АСЕАН. В то же время Видодо занял в этом

вопросе более жесткую позицию, чем его предшественник Юдойоно. Практически за два первых года его президентства – до осени 2016 г. – было потоплено около 200 рыболовецких судов-нарушителей, среди которых были и китайские. От браконьерства своих соседей страна теряла ежегодно более 20 млрд долл.³³.

В июле 2016 г. Гаагский суд, куда еще в 2013 г. обратились Филиппины, признал действия КНР по созданию искусственных островов, а также утверждение Пекина о том, что 9-ти пунктирная линия обозначает границы его территории на основании «исторического наследия» и «исторического права» обосновательными, подчеркнув, что китайский суверенитет распространяется только на 12 морских миль от берега. Антикитайские решения международного суда в Гааге по вопросу о ЮКМ и ситуации там, созданной политикой Пекина, поддержали Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Сингапур и, в принципе, Индонезия, удовлетворившаяся тем, что они аннулирует притязания Китая в море Натуна. Вместе с тем, Джакарта не осудила Китай за отказ выполнять вердикт суда, на чем настаивали некоторые члены Ассоциации, а также особенно США и европейские страны. Она призывала «не тыкать ему в нос» этим решением и успокаивала Пекин тем, что он фактически ничего не потерял в результате процесса. Ведь суд не уполномочен решать вопрос о суверенитете³⁴.

Вместе с тем, Джакарта предупредила, что займет жесткую позицию, если Китай бросит ей вызов в ее ИЭЗ. Обозреватели отмечают, что Китай, вместо того чтобы строить мосты в Джакарту, отталкивает того, кто мог бы быть его важным партнером. В такой обстановке, как отмечают обозреватели, в правящем классе росла тревога, а в стране в связи с тупиком на переговорах по Кодексу, военной активностью Китая и жесткой позицией по территориальным вопросам менялось общественное мнение относительно характера индонезийско-китайских связей. Министерство обороны, чтобы отсечь всякие претензии со стороны Пекина в 2017 г. в новой обновленной национальной карте Индонезии переименовало «ради сохранения суверенитета», в «море Северная Натуна» 200-мильную экономическую зону, за границы которой Китаю не следует заходить

Видодо заявил журналистам: «нет места никаким переговорам, когда речь идет о нашем суверенитете». В апреле 2018 г. президентом было принято решение о наращивании в районе архипелага Натуна военного потенциала, включая флот, авиацию и сухопутные войска. Индонезия начала строительство базы на о. Натуна.

На наш взгляд, для того чтобы «четверка» не утянула за собой часть членов АСЕАН, Пекину стоило бы в новых условиях по-новому посмотреть на свои подходы в отношении территориального урегулирования в ЮКМ, так как его рейтинг среди большинства стран членов АСЕАН не растет, а «четверка» все более укрепляется под давлением Вашингтона как антикитайская группировка. Проблемы ЮКМ настоятельно требуют от Китая и стран ЮВА совместных конструктивных решений, которые бы превратили это «самое бурное море» Тихого океана в зону мира и сотрудничества, что с 2002 г. после принятия Декларации о поведении сторон в ЮКМ традиционно связывают с ее заменой на юридически обязательный Кодекс, неудача с принятием которого привела накануне пандемии ковида к своеобразному пату по спорному вопросу об островах ЮКМ между Китаем и АСЕАН.

Если проанализировать ситуацию с подготовкой Кодекса поведения сторон в ЮКМ, то находящийся в работе «рамочный проект», вызвал больше вопросов, чем ответов, и, следовательно, принятие кодекса – не дело ближайшего времени. Для Китая проблема ЮКМ теснейшим образом связана с его ОПОП, и именно он должен предложить разумный взаимовыгодный компромисс асеановским претендентам на острова, чтобы тупик с Кодексом не стал преградой для МШП. Пока же КНР, играя на «особых отношениях» с рядом членов организации, в которой действует принцип единогласия, оттягивала принятие Кодекса. При взгляде на ситуацию с подготовкой Кодекса создается впечатление, что Китай не был намерен с ним спешить. Для этого есть и объективный подходящий предлог – пандемия. Более того, Г. Локшин заявлял, что кодекс Пекину вообще не нужен. Не случайно в его основу КНР постоянно требует положить «Декларацию 2002 г.», которая для Пекина лучше всяких кодексов: Тайвань и США формально в стороне, про Парасельский архипелаг, на который претендует Вьетнам, ничего не говорится. Ретно Марсуди на встрече с главой МИД КНР отметила, что «Индонезия полностью согласна поддерживать позитивные двусторонние связи, также готова совместными с Китаем усилиями обеспечить мир и стабильность в ЮКМ и к скорейшему заключению Кодекса», с чем согласилась и китайская сторона³⁵. Среди самих членов Ассоциации, которые связаны союзом с одной державой или получающими большую помощь от другой, нет единства по вопросу о Кодексе. Они придерживаются не общеасеановской, а своей национальной позиции и руководствуются голым прагматизмом.

В итоге, в первый президентский срок Джоко Видодо кодекс так и не был принят, а начавшийся ковид отодвинул решение вопроса на

неопределенное время. С такими результатами ЮВА вошла во второй президентский срок Джоко Видодо осенью 2019 г.

Индонезия – Россия. Партнерство без стратегии?

В отличие от индонезийско-китайских и индонезийско-американских отношений картина современных индонезийско-российских связей не столь красочна. Однако они базируются на исторической традиции дружбы, чем не могут похвалиться ни США, ни Китай. Эти отношения, затрагивая весь основной комплекс взаимодействия и сотрудничества, во многом уступают этим двум великодержавным партнерам Индонезии в количественном, а частично, и качественном отношении. Такое отставание недопустимо и для прорыва имеются немалые возможности, о чем заявляли обе стороны.

Осенью 2014 г. правительство РФ направило своего представителя на церемонию инаугурации нового президента Индонезии Джоко Видодо, что еще раз подчеркнуло, что Москва высоко ставит связи с Джакартой и стремится поддерживать с ней отношения дружбы и партнерства³⁶.

В ноябре 2014 г. В.В. Путин встретился в Пекине на саммите АТЭС с президентом Индонезии. Он констатировал, что экономические отношения между двумя странами развиваются недостаточно, что во многом вызвано общим состоянием мировой экономики³⁷. Видодо отметив, что Индонезия стремится к расширению политических контактов и экономического сотрудничества, призвал Россию инвестировать в энергетику, железные дороги, предприятия, ирригацию, производство продовольствия³⁸.

Россия имеет экономические и политические интересы в регионе ЮВА, в котором Индонезии, безусловно, играет ведущую роль. По-прежнему особое место в двусторонних отношениях занимало военнотехническое сотрудничество. Президент в конце декабря 2014 г. поставил задачу превратить индонезийскую армию в силу, с которой будут считаться все в регионе и модернизировать авиацию, флот и наземное вооружение. РФ высказала готовность предоставить Джакарте по приемлемым ценам вооружение, кредиты на его покупку и предложила сотрудничество в совместной разработке его новых видов. Более чем половина российского экспорта в Индонезию представлена авиацией, что связано с островным положением государства и необходимостью быстрого реагирования на внешние и внутренние вызовы. Планы превращения страны в мощную морскую державу, «морскую ось мира», безусловно, активизируют и закупки морских судов. ВТС –

перспективнейшее сотрудничество наших стран. При Видодо продолжилось и традиционное развитие гуманитарных связей. Россия оказывала помощь в ликвидации последствий стихийных бедствий и лесных пожаров в 2015 г. После того как в январе 2016 г. в Индонезии имела место серия атак, организованных предположительно сторонниками ИГИЛ в феврале 2016 г., страну посетил секретарь Совета по безопасности РФ Н.П. Патрушев. Он встретился с президентом Видодо, министром координатором Л. Панджаитаном, который сообщил о достигнутой договоренности обмениваться разведывательной информацией и наращивать контакты между силовыми ведомствами, в том числе, по проблеме терроризма³⁹.

В 2015 г. с участием РФ началось строительство железной дороги протяженностью 190 км на о. Калимантан, куда было принято решение перенести столицу страны, что призвано ускорить промышленно-технологическое развитие региона. Индонезийская сторона приветствует участие российского капитала в строительстве предприятий энергетической, транспортной и промышленной инфраструктуры там.

Накануне третьего саммита Россия-АСЕАН в Сочи 19-20 мая 2016 г. глава МИД Индонезии Ретно Марсуди заявила, что РФ для АСЕАН – очень важный партнер. «Мы также хотели бы заручиться поддержкой России в продвижении ряда инициатив, включая расширение межгосударственного сотрудничества на море и укрепить российско-индонезийское взаимодействие в сфере экономики, энергетики, малых и средних предприятий», – подчеркнула она⁴⁰.

По словам министра, Россия остается одним из важных партнеров Индонезии. Она с сожалением отметила, что товарооборот пока еще не вышел на достаточно высокий уровень и составляет 2 млрд долл., что не соответствует возможностям наших стран. Касаясь проблем Ближнего Востока, Р. Марсуди подчеркнула, что Россия играет важную роль в поиске политического решения сирийского кризиса⁴¹.

На встрече в Сочи президента РФ В.В. Путина и президента Республики Индонезии Джоко Видодо был подтвержден настрой на наращивание двустороннего взаимодействия по всем направлениям сотрудничества. При этом особое внимание было уделено перспективам развития торговли. Он выразил надежду на то, что саммит придаст импульс дальнейшему развитию деловых связей. Глава РФ заявил, что Россия готова помогать Индонезии, в частности, в строительстве новой столицы страны. При этом он особо отметил проект РЖД с индонезийскими партнерами, запущенный еще в 2015 г., где будут развернуты производственные перерабатывающие предприятия с участием

российского капитала. Главы двух государств обсудили перспективы развития торговли. Путин подчеркнул, что российские заводы готовы снабжать Индонезию быстроходными судами на подводных крыльях, катамаранами, плавучими пристанями, и предложить самое современное оборудование для спутникового судового мониторинга. Была достигнута договоренность продолжить взаимодействие в области гражданской авиации⁴².

Индонезийские специалисты отмечали, что Россия наиболее предпочтительный партнер для Индонезии в сфере топлива и энергетики поскольку у нее прекрасные технологии.

Президент Индонезии подтвердил, что в ходе переговоров были обстоятельно обсуждены вопросы, связанные с укреплением сотрудничества между двумя странами по таким стратегическим вопросам как экономические, инвестиционные отношения и военное сотрудничество. Он обратил внимание на необходимость поисков для увеличения экспорта пальмового масла в Россию, который сократился в последнее время, выразил заинтересованность в российском инвестировании крупных проектов в Индонезии в области морского хозяйства и развития инфраструктуры, железнодорожного строительства, а также проектов в области нефтепереработки и др. Стороны договорились развивать отношения в сфере туризма.

В присутствии президентов между соответствующими министерствами были подписаны документы о сотрудничестве в области обороны, меморандум о взаимопонимании между министерствами иностранных дел и национальными архивами, Программа сотрудничества в области культуры на 2016-2018 гг., соглашение о сотрудничестве в области образования и др.

По окончании переговоров Джоко Видодо отметил, что Москва и Джакарта договорились об обмене разведданными и наращивании контактов между силовыми ведомствами, прежде всего, в сфере преодоления вызовов и угроз, в первую очередь – в области противодействия терроризму. Как отмечает А. Другов Индонезия – первое государство региона ЮВА, подписавшее такое соглашение с РФ. В декабре 2017 г. в страну прибыло более 100 российских военнослужащих для отработки совместных боевых задач⁴³.

В Сочи индонезийская сторона высказала желание о вступлении страны в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). С.В. Лавров сообщил, что РФ поддерживает индонезийскую инициативу о создании зоны свободной торговли с этой организацией. Было запланировано довести взаимный товарооборот к концу 2018 г. до 5 млрд долл. США⁴⁴.

Джакарта высказала пожелание построить центр технического обслуживания купленной в России военной техники и наладить совместный выпуск боеприпасов и некоторых видов вооружений.

Поскольку концепция «глобальной морской оси» требует мощного ВМФ, Индонезия проявила большой интерес к продукции российского надводного и подводного флотов. В Сочи индонезийская сторона представила список интересующей ее военной техники. Особая заинтересованность была проявлена в получении новейшего многоцелевого истребителя нового поколения СУ-35. В январе 2017 г. Джакарта и Москва начали переговоры о покупке 11 таких самолетов. Продолжались переговоры об открытии прямого авиасообщения по маршруту Москва-Джакарта. Главным кандидатом на роль перевозчика считается индонезийская авиакомпания «Гаруда Индонезия». Активнее стал действовать совместный российско-индонезийский бизнес-форум. Министр-координатор по вопросам экономики Дармин Насутион отметил, что Россия продолжает оставаться ключевым стратегическим партнером Индонезии в экономической сфере.

Российский посол М. Галузин особо отметил, что все более возрастает традиционный интерес индонезийского бизнеса к Дальневосточному Федеральному Округу (ДФО) с его колоссальными ресурсами. Индонезийская сторона в рамках проекта президента о превращении страны в «осевую морскую державу» проявляет интерес к российскому проекту Северного морского пути. Это два перспективнейших направления нашего сотрудничества.

В начале августа 2017 г. состоялся рабочий визит в Индонезию министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова. Стороны подтвердили, что цель, которую поставили руководители двух стран – довести объем товарооборота до 5 млрд долл. остается весьма актуальной. (Товарооборот в 2017 г. составил 3,27 млрд долл., что было в 16 раз меньше, чем у США и в 8, чем с Китаем, о чем заявил С.В. Лавров в августе 2017 г.)⁴⁵. Был подписан план консультаций между министерствами иностранных дел на 2017–2019 гг. Лавров выразил признательность Индонезии за последовательную поддержку сотрудничества РФ с АСЕАН и другими структурами, которые базируются на инициативах Ассоциации.

Президент Индонезии Джоко Видодо на встрече с В.В. Путиным в рамках саммита АСЕАН в ноябре 2018 г. в Сингапуре заявил, что рассчитывает на скорейшее создание ЗСТ с ЕАЭС и выразил надежду, что Россия окажет содействие в ускорении переговоров по этому вопросу. Он особо отметил, что Джакарта рассчитывает на расширение

«экономического партнерства с Москвой, в первую очередь, в сфере поставок пальмового масла – одной из главных статей внешней торговли страны⁴⁶.

Как координатор диалога Россия – АСЕАН Видодо выступил за скорейшее соглашение с Россией о борьбе со стихийными бедствиями. (По данным ООН экономические потери от них в ЮВА достигают 120 млрд долл. в год), высказался за полное выполнение плана действий Россия – АСЕАН на 2016–2020 гг. РФ продолжала оказывать Индонезии помощь в связи с частыми в стране стихийными бедствиями. 8 октября 2018 г. специальный самолет МЧС России доставил генераторы, палатки, системы очистки воды, одеяла и другие вещи первой необходимости жертвам землетрясения и цунами в Центральном Сулавеси.

В Джакарте осознают, что Россия важный фактор в плане обеспечения международной энергетической и продовольственной безопасности. Не являясь членом ОПЕК, она заметно влияет и на формирование мировых цен на нефть и является крупнейшим экспортером пшеницы в Индонезию.

Успешно развивались культурные связи. На территории страны обосновывались российские СМИ. В декабре 2017 г. было подписано соглашение о приходе на медийный рынок российского канала «Раша Тудей». Программы велись на английском языке, что позволяет индонезийцам получать объективную информацию о жизни России и ее внешней политике.

В РФ в 2016 г. проходило обучение около 300 индонезийских студентов, в том числе 150 чел. по железнодорожным специальностям. На 2017–2018 учебный год было выделено 161 бюджетное место. В 2020 в РФ обучалось уже свыше 600 граждан Индонезии. Впервые на учебу в РФ в 2019 прибыло 14 студентов с Папуа. Индонезия также расширяла свое культурное присутствие в РФ. В Москве и Петербурге проводились культурные мероприятия. Регулярно проходили фестивали, обмен коллективами, делегациями, в том числе и из регионов РФ и провинций Индонезии. Наши страны против негативных последствий западной глобализации и ее влияния на их культуру.

Значительно расширился туристский поток. В России в 2017 г. побывало 10 тыс. индонезийских граждан, что принесло экономике РФ около 6 млн долл., а посетившие Индонезию 110 тыс. российских граждан внесли вклад в индонезийскую экономику в 66 млн. Для дальнейшего роста турпотока необходимо налаживание прямого авиасообщения между странами. Авиакомпания «Россия» была готова осуществлять беспересадочные рейсы из Москвы на о. Бали. Индонезия

оставалась популярным туристским направлением у россиян, причем стабильным, не подтвержденным политической конъюнктуре. Им, как и гражданам еще 30 стран, разрешено свободно въезжать в страну на 30 дней. В 2019 г. в Индонезию приехало уже 160 тыс. туристов из России, которая заняла 5 месте после Великобритании, Франции, Германии и Нидерландов (основной поток на о. Бали). Индонезийский турпоток в Россию также быстро рос. В 2016 г. Он составил 5 тыс. чел., а в 2018 уже 30 тыс. Туристы из Индонезии видят, что Россия безопасная страна, а русские люди очень добродушные. Россия – мультикультурная страна, она совершенно не похожа на то, как ее изображают в западных фильмах.

Высокий уровень взаимного доверия создал благоприятную атмосферу для военного и военно-технического сотрудничества. Регулярно проводились встречи высшего командного состава, российские военнослужащие участвовали в совместных учениях в Индонезии. К сожалению, «зависал» в принципе согласованный российско-индонезийский контракт на покупку 11 истребителей Су-35, хотя еще в августе 2017 г. был подписан в Москве соответствующий меморандум, предусматривающий российские поставки на общую сумму 1,14 млрд долл. При этом чуть более половины этой суммы индонезийская сторона оплачивала «натурой» – поставками продуктов, сырья и товаров: кофе, чай, каучук, специи, пальмовое масло и т.п. Поскольку доля пальмового масла в индонезийских поставках значительна, некоторые наблюдатели называют сделку «пальмовым обменом». Однако пальмовое масло – важнейшая часть индонезийского экспорта – продукт, безусловно, валютный и пользующийся заслуженным спросом.

Однако реализация «самолетного соглашения» была отложена, как сообщалось, «по финансовым соображениям». Дело же в том, что США всячески стремились сорвать сделку, пригрозив Индонезии санкциями. В январе 2018 г. во время визита в Джакарту министр обороны Дж. Мэттис напомнил о Законе «О противодействии противникам Америки посредством санкций» и пригрозил прекратить поставки запчастей к состоящим на вооружении Индонезии американским самолетам в случае подписания контракта с «Рособоронэкспортом». Но контракт с РФ был подписан в феврале и должен был вступить в силу в августе 2018 г. Но Индонезия не произвела необходимых платежей, и поставка было отложена. Как сообщила газета «Ведомости» контракт не разорван, а «Джакарта Пост» констатировала, что договоренность о приобретении российских самолетов «находится в подвешенном состоянии» и окончательное решение по ней будет принято позднее⁴⁷.

Очередные переговоры министров иностранных дел состоялись в Москве в марте 2018 г. Они выразили обоюдное мнение сторон к готовности вывести двусторонние отношения России и Индонезии на уровень стратегического партнерства, для чего, по заявлению С.В. Лаврова, уже созрели необходимые условия. Главы МИД России и Индонезии договорились ускорить разработку соответствующей декларации⁴⁸.

В мае 2019 г. В.В. Путин поздравил Джоко Видодо с победой на президентских выборах, выразив уверенность, что он продолжит развитие двустороннего сотрудничества и подтвердил готовность к углублению конструктивного диалога и совместной работы на благо народов двух стран. Президент отметил, что рассчитывает встретиться с индонезийским лидером, которого, пригласил на встречу в Москве или Петербурге⁴⁹. В связи с 70-летием со дня установления дипломатических отношений В.В. Путин направил в феврале 2020 г. поздравление президенту Индонезии Джоко Видодо, в котором подчеркнул, что эта юбилейная дата ознаменована существенными успехами в развитии российско-индонезийских связей. Расширялся двусторонний политический диалог, взаимовыгодное сотрудничество в торгово-экономической, научно-технической, гуманитарной и других областях. Хорошую отдачу дала кооперация усилий в рамках ООН и других многосторонних структурах. Президент РФ выразил уверенность, что «мы сможем обеспечить дальнейшее наращивание всего комплекса отношений между Россией и Индонезией, их вывод на уровень стратегического партнерства». В заключении он пожелал Джоко Видодо крепкого здоровья, а гражданам Индонезии благополучия и процветания. В ответной телеграмме Джоко Видодо отметил, что «наши отношения начали развиваться еще со времен первого индонезийского президента Сукарно и мы будем продолжать продвигать их»⁵⁰. Министр иностранных дел России С.В. Лавров заявил в начале февраля 2020 г., что стороны готовы объявить о переводе наших отношений на уровень стратегического партнерства. Он выразил надежду, что это произойдет в ближайшее время, подчеркнув, что Россия и Индонезия обсуждают подготовку новой встречи в верхах⁵¹. По мнению индонезийского посла Вахида Суприяди, подписание такого соглашения на уровне глав государств ожидалось во время визита В.В. Путина в Джакарту. Однако ковид помешал очередной встрече в верхах, и пауза затягивалась. Посол РФ в Индонезии Людмила Воробьева, отметив, что пандемия повлияет на планы и сроки подписания соглашения, высказала агентству «Раша Тудэй» надежду, что это произойдет, как только появятся возможности⁵².

Пока же России по-прежнему оставалось довольствоваться статусом просто партнера по диалогу с Индонезией.

Это партнерство, как логичное продолжение российской политики поворота на Восток, так и не перешедшее в стратегическое, отличалось завышенными ожиданиями и не оправдавшимися надеждами на общие подходы как в области стратегического видения проблем и готовности совместного на них реагирования, так и на активизацию экономического, торгового и военно-технического сотрудничества. Стратегическое партнерство должно опираться на серьезную развитую базу, которая еще не создана в наших отношениях с Индонезией, что свидетельствует о недостаточной активности обеих сторон. Партнерство на международной арене предусматривает регулярные консультации по широкому кругу вопросов к чему наши страны объективно в полном объеме еще не готовы. Мы создали лишь предпосылки, но не условия, а это ведет к тому, что соглашение о стратегическом партнерстве может быть лишь декларировано как формат, который потребует содержательного наполнения. Без этого, оно будет очередной декларацией или дипломатическим пиаром, вместо того чтобы стать совместной высокой целью, к которой стремятся наши страны. Двусторонние отношения пока не соответствуют необходимым требованиям, которые предъявляются к стратегическому партнерству и его заключение с Индонезией могло бы пока выступать в качестве аванса. Следует учесть и наш опыт с АСЕАН, стратегическим партнером с 2018 г., который не столь успешен как бы хотелось. А.С. Королев отмечает, что само это партнерство не раз проваливало проверку на прочность и эффективность по ряду важных для сторон вопросов⁵³. Заключить соглашение о стратегическом партнерстве в первый президентский срок Джоко Видодо не удалось хотя руководство наших стран заявило о готовности к этому. Однако «сваливать» все на пандемию очевидно несправедливо. Ради такого события следовало бы обеим сторонам проявить больше усилий, отсутствие которых дало нашим недоброжелателям значительный выигрш во времени.

В то время как другие державы уже сотрудничают с Индонезией на уровне Всеобъемлющего стратегического партнерства, России приходится довольствоваться статусом просто партнера Индонезии по диалогу.

Соглашение о стратегическом партнерстве было бы лишь целью, а не результатом реального развития сотрудничества и его успехов. По заявлениям обеих сторон уже были созданы предпосылки (но не условия) для этого. К сожалению, наш поворот на Восток оказался уж очень

неспешным, мы слишком припозднились, хотя, в отличие от США и КНР, наша совместная с Индонезией история практически ничем не омрачена, а наоборот, чрезвычайно дружественная, но, к сожалению, партнерство все еще мало эффективно и взаимовыгодно.

Так в 2019 г. товарооборот России с Индонезией сократился на 5% от уровня 2018 г. и составил почти 2,5 млрд долл. Россия и Китай заявили, что американская версия «Индо-Пацифика» не принимается ими и воздержались от комментариев касательно «Видения АСЕАН», который члены Ассоциации расценивают как определенный успех. Не следует, очевидно, недооценивать и влияние таких факторов как Индо-Пацифика и QUAD на политику членов Ассоциации и их подходы к выстраиванию российско-асеановского диалога по вопросам безопасности и экономики. Все это, обязывает Москву и Джакарту, РФ и членов АСЕАН искать новые приоритеты в их партнерстве и нестандартные практические подходы к их реализации⁵⁴.

Начало в феврале 2022 г. специальной военной операции на Украине добавило неопределенности в отношении наших стран. Намеченное на конец 2022 г.⁵⁵ подписание декларации о стратегическом партнерстве так и не состоялось.

Однако, можно надеяться, что прошедшие в 2024 г. в Индонезии президентские выборы и приход к власти новой администрации Прабово Субианто, придаст новый импульс развитию отношений между нашими странами. В частности, в период российского председательства в БРИКС в 2024 г. Республика Индонезия направила официальный запрос на вхождение в объединение, который был рассмотрен в соответствии с принятыми в 2023 г. руководящими принципами, стандартами, критериями и процедурами расширения БРИКС. Индонезийская заявка получила консенсусную поддержку всех государств-членов и на прошедшем в Казани с 22 по 24 октября 2024 г. саммите БРИКС Индонезия получила статус партнера объединения⁵⁶. Здесь необходимо напомнить, что Индонезия получила приглашение на вступление в эту организацию спустя неделю после саммита БРИКС в Йоханнесбурге (ЮАР) в 2023 г.⁵⁷. Однако, принимая во внимание предстоящие в 2024 г. президентские выборы, Джакарта отложила официальную подачу заявки до тех пор, пока не будет избран новый глава государства и сформировано новое правительство.

Включение Индонезии в состав БРИКС послужит дальнейшему усилению влияния объединения и постепенному объединению стран Глобального Юга и Востока в стремлении к созданию более справедливого и сбалансированного многополярного мирового порядка.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

МАЛЕТИН Николай Павлович, доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры Востоковедения МГИМО МИД России, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 15.11.2024; одобрена после рецензирования 27.11.2024; принята к публикации 16.12.2024.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay P. MALETIN, DSc (History), Professor, Senior Researcher, Department of Oriental Studies, MGIMO MFA of Russia, Moscow, Russia

The article was submitted 15.11.2024; approved 27.11.2024; accepted to publication 16.12.2024.

- ¹ Марти Наталегава. На что способна АСЕАН? Взгляд изнутри. Аспект Пресс. Москва 2022. С. 159.
- ² Марти Наталегава. На что способна АСЕАН? Взгляд изнутри. С. 160.
- ³ The Jakarta Post, 08.01.2015.
- ⁴ Страны Юго-Восточной Азии и Южно-Тихоокеанского региона между Пекином и Вашингтоном. Москва. ИВ РАН, 2021, С. 101.
- ⁵ The Jakarta Globe, 18.20.2015.
- ⁶ Republika., 27.01.2017.
- ⁷ Suara Merdera, 07.02.2017.
- ⁸ Antara News, 17.04.2017. Garta News, 07.12.2017.
- ⁹ Republika. 31.01.2017.
- ¹⁰ Republika.14.12.2017.
- ¹¹ АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы. 2023, Аспект Пресс, С. 591–592.
- ¹² АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы. С. 5.
- ¹³ Джакарта Пост, 21.12. 2017.
- ¹⁴ Александр Королёв, Индо-Тихоокеанский регион: точка зрения АСЕАН, 03.07.2019. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/indo-tikhookeanskiy-region-tochka-zreniya-asean/?ysclid=m3heogqrc364028923>
- ¹⁵ Александр Королёв, Индо-Тихоокеанский регион: точка зрения АСЕАН, 03.07.2019.
- ¹⁶ Сумский В. «Индо-тихоокеанское видение АСЕАН» и вертикальный взлет американско-китайских противоречий // Международная жизнь, № 4, апрель 2021. С. 83.
- ¹⁷ Сумский В. «Индо-тихоокеанское видение АСЕАН»... С. 84.
- ¹⁸ TIME. 26.10.2016.
- ¹⁹ АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы. С. 574.
- ²⁰ Сумский В. «Индо-тихоокеанское видение АСЕАН»... С. 81.
- ²¹ The Jakarta Post. 10.11.2014.
- ²² Antara News. 18.09.2015.
- ²³ Antara News. 11. 05. 2015.
- ²⁴ Antara News. 22. 05. 2015.
- ²⁵ Antara News. 23. 04. 2015.
- ²⁶ Другов А.Ю. Индонезийско-американские отношения на современном этапе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2019, №1(42), С.105.
- ²⁷ Игнатьев С.В. Юго-Восточная Азия в проекте КНР «Морской шелковый путь XXI века»: аспекты безопасности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2018, №2(39), С. 42.
- ²⁸ ИА REGNUM. 18.12.2019. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2810914.html>
- ²⁹ Ли Кэцян провел переговоры с президентом Индонезии Джоко Видодо // China, 08.05.2018. URL:<https://russian.china.com/news/reports/1793/20180508/1279802.html>; Ли Кэцян провел переговоры с президентом Индонезии Джоко Видодо. URL: <https://www.trend.az/world/china/2900200.html>
- ³⁰ ИА REGNUM, URL: <https://regnum.ru/news/polit/2760166.html>
- ³¹ ИА REGNUM, URL: <https://regnum.ru/news/polit/2760166.html>
- ³² Малетин Н.П., Хохлова Н.И. Индонезийско-китайские отношения при Джоко Видодо 2014–2021 гг. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, №1(50). С. 104.

³³ The Diplomat. 09.01.2015.

³⁴ Журавлева Е.С., Малетин Н.П. ЮКМ-бурное море Тихого океана. МГИМО МИД России, Институт стран Востока, Москва, 2019. С. 182.

³⁵ Polpred.com. URL: https://polpred.com/?ns=1&ns%20_%20id=3475918

³⁶ Хохлова Н.И. Отношения России и Индонезии на современном этапе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2018, №2(39).С.100.

³⁷ Suara Pembaruan.com. 10.11.2014.

³⁸ Sinar Harapan. 29.12.16.01.2015.

³⁹ Antara News.com. 10.02.2016.

⁴⁰ Глава МИД Индонезии: визит президента Видодо в РФ откроет двери для укрепления отношений // ТАСС. 12 мая 2016. URL:<https://tass.ru/interviews/3276511>

⁴¹ ТАСС. 12 мая 2016.

⁴² Президенты России и Индонезии обсудили перспективы развития торговли. 18 мая 2016. Внешняя торговля РФ. URL: <https://russian-trade.com/news/2016-05/prezidenty-rossii-i-indonezii-obsudili-perspektivy-razvitiya-torgovli/?ysclid=m3hezjjus1294327437>

⁴³ Президенты России и Индонезии обсудили перспективы развития торговли.

⁴⁴ Хохлова Н.И. Отношения России и Индонезии на современном этапе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2018, №2(39). С.101.

⁴⁵ Russian-Indonesian Cooperation: Past, Present and Development Prospect. Москва, ИВ РАН. Р.116.

⁴⁶ Президент Индонезии рассчитывает на скорейшее создание зоны свободной торговли с ЕАЭС. Масложировой союз России. URL: <https://mzhhr.ru/news/novosti-otrasli/prezident-indonezii-rasschityivaet-na-skorejshee-sozdanie-zonyi-svobodnoj-torgovli-s-eaes?ysclid=m3hf1alyqv911621642>

⁴⁷ ТАСС. 04.02.2020. URL: <https://politika/7680123>

⁴⁸ Berita Indonesia. 13.03.2018.

⁴⁹ ТАСС. 03.02.2020. URL: <https://tass.ru/politika/7669399>

⁵⁰ Россия и Индонезия готовят встречу на высшем уровне. ТАСС. 04.02.2020. URL: <https://tass.ru/politika/7680123?ysclid=m3hfv6vgasm575841400>

⁵¹ Россия и Индонезия готовят встречу на высшем уровне. ТАСС. 04.02.2020.

⁵² Интервью посла России в Индонезии Л.Г Воробьевой МИА «Россия сегодня», 17 июля 2020 года. МИД РФ 17.07.2020. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/publikatsii/1437155/

⁵³ АСЕАН на пути интеграции... С. 177.

⁵⁴ АСЕАН на пути интеграции... С. 568.

⁵⁵ Россия и Индонезия могут подписать декларацию о стратегическом партнерстве // РИА Новости, 19.07.2022. URL: <https://ria.ru/20220719/partnerstvo-1803360819.html>

⁵⁶ МИД России: Партнерами БРИКС стали Индонезия, Малайзия и Таиланд. 15.11.2024. <https://www.business-gazeta.ru/news/654392>

⁵⁷ ИА IslamNews. 31.08.2023. URL:<https://islamnews.ru/2023/8/31/indoneziyu-soglasilis-vzyat-v-briks>